

Неотрадиционализм хартии манден

О. Ю. Завьялова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Завьялова О. Ю.* Неотрадиционализм хартии манден // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 2. С. 193–210. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.203>

Хартия манден, согласно традиции, была принята в 1236 г. в Курукан Фуга (Мали) после победы легендарного правителя империи Мали Сундьяты Кейта над Сумаоро Канте, предводителем войска сусу. Это свод норм, который был создан для организации империи Мали. В 2009 г. ЮНЕСКО включила хартию в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Хартия, как и клятва охотников (1222), является произведением устной традиции и была задокументирована только в 1998 г. О ее подлинности идут споры. Существуют различные варианты зафиксированных устных текстов. Исходя из результатов предыдущих исследований автора, как полевых, так и анализа устной традиции, можно с уверенностью утверждать, что хартия передает основные социальные нормы общества манден, однако в ней есть современные идеи. В Гвинее недалеко от деревни Ньягасоля есть место, аналогичное Курукан Фуга, где до недавних пор собирались основные семьи манден для принятия важных решений. Информанты говорили, что там бывал и сам Сундьята. Сегодня хартия может быть еще более важна, чем раньше, поэтому она и стала объектом внимания и у народов манден, и за рубежом. Как и вся устная традиция, хартия вносит изменения в историю. Такая корректировка неизбежна, так как история нужна не для прошлого, а для настоящего и будущего. Хартия, как и эпические сказания, — важный элемент в самоидентификации манден.

Ключевые слова: манден, хартия, устная традиция.

Что такое хартия манден?

Согласно устной традиции, хартия — это свод норм, который был создан для организации империи Мали. На четвертой сессии ЮНЕСКО, которая проходила в Абу-Даби с 28 сентября по 2 октября 2009 г., хартию манден, провозглашенную в Курукан Фуга (Кангаба, Мали), включили в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Гриоты, традиционные сказители манден, рассказывают, что после битвы при Кирина и победы над войском сусу и их лидером Сумаоро Канте Сундьята легендарный правитель империи Мали и другие представители основных родов манден и их союзники встретились в 1236 г. в Курукан Фуга, вблизи Кангаба, где приняли хартию. Впервые она была озвучена там же легендарным гриотом Бала Фасеке Куяте (Bala Faseke Kuayate). Это устный документ, передающийся среди гриотов.

Официальное открытие хартии произошло 3–12 марта 1998 г. во время семинара, организованного в Канкане (Гвинея) по инициативе Франкофонного агентства (Agence de la Francophonie) и Центра лингвистических и исторических исследований

по устной традиции (CELHTO)¹. Во время организованного гриотами выступления был зафиксирован текст хартии, состоящий из 44 статей и записанный гриотом Сириманом Куяте из семьи гриотов Ньягассола, хранителей легендарного балафона Сосо-Бала. Сам Сириман Куяте опубликовал данную версию хартии в 2006 г. [1]. Его вариант хартии с пояснениями представлен также в материалах форума *Intergenerational Forum on Endogenous Governance in West Africa*, прошедшего в Уагадугу (Буркина-Фасо) в 2006 г., в докладе директора Центра лингвистических и исторических исследований по устной традиции Мангоне Нианга [2, р. 78–82].

Самое раннее и единственное (зафиксированное) упоминание об этой встрече в Курукан Фуга мы видим у Джибрила Тамсира Ниани в опубликованном им эпосе о Сундьяте в 1960 г. Джибрил Тамсир Ниани, основываясь на повествовании гриота Мамаду Куйяте из Джелибакоро (Диома, к югу от Сигири), утверждает, что Сундьята и его соратники собрались на *gbara* (собрание) в Курукан Фуга на следующий день после победы основателя империи Мали Сундьяты. По его словам, там Сундьята был провозглашен *tansa* — правителем всех манден. Собрание решило, что *манса* будет избираться из потомков Сундьяты по мужской линии, власть будет переходить от брата к брату. Ниань говорит также о том, что в Курукан Фуга при «разделении мира» были установлены социальные отношения, а также права и обязанности каждого. То есть был создан новый конструкт государства. Важно отметить также, что, по словам Нианя, Сундьята «провозгласил все запреты (законы), которые до сих пор влияют на отношения между племенами, каждому он определил его землю, установил права каждого народа и скрепил дружбу народов» [3].

Согласно Ва Камиссоко и Юсуфу Сиссе, после победы Сундьяты над Сумаоро и его империей Сусу все предки основных кланов манден встретились в Курукан Фуга под предводительством Сундьяты. Были там также Фа Коли, Сиби Курула Камандьян (предок клана Камара), Даман Диавара и др. *Sunjata bɔra ka sɔrɔ jamu nini* — «Сундьята вышел и начала искать (придумывать) имена джаму²» [4, р. 300].

Во время визита в Ньягассоля (округ Сигири, Гвинея) в январе-феврале 1999 г. было довольно много упоминаний о встрече в Курукан Фуга и принятых на ней решениях о разделении земли, джаму и отмене охоты на людей (рабства). В частности, довольно подробно о ней рассказывал глава Ньягассоля Мади Джонтан Кейта (61 год).

Версия хартии гриота Карамого Адама Дьябате³

Версия Адама Дьябате [5] немного отличается от версии Сиримана Куяте [1] в основном списке джаму.

¹ Исходный текст на языке манинка имеется в электронном банке данных ARTO. Текст, представленный в Сети на французском языке, был переведен под руководством Сиримана Куяте, который позднее структурировал его и снабдил пояснениями [1].

² Клановые имена социальных групп в Западной Африке.

³ Гриот-традиционалист *Карамого Адама Дьябате (Karamɔ Adama Jabatɛ)* из Бананинкоро (*Bananiŋkɔrɔ*), деревни недалеко от Ньягассоля. Он не был назван среди участников-гриотов во время встречи в Канкане. Данная версия была записана в 2011 г. в Сигири (Гвинейская Республика) на радио «Канкан».

В сказании, представленном в диссертации Мамаду Куяте Карамого, Адама Дьябате⁴ говорит, что в Курукан Фуга были построены 30 сторожевых башен для тех, кто принимал участие в собрании [6, р. 639], — все они были охотниками. В первую очередь 12 правителей присягнули на верность Сундьяте, далее на этой встрече происходил раздел территорий и обсуждение новых законов, по которым все будут жить. Собрание обсуждало законы шесть дней, в первую очередь организацию традиционного общества. В этом версия Адама Дьябате соответствует варианту Мамаду Куяте, записанному Нианем. Участники встречи в Курукан Фуга решили разделить общество на пять групп: мансаре (правители), воины, марабуты, ньямакала (ремесленники) и рабы⁵. Самых кланов в Курукан Фуга было 29 (или 30 с рабами), их представители занимали 29 башен, самая высокая башня была для Фасеке Куяте — гриота Сундьяты и владельца священного Балафона Соссо, который и поныне хранится в семье Куяте в Ньягассоля. На встрече присутствовали:

— четыре правителя — *Duguno (Danwэ, Sumano, Dante), Kulibali mansa Moriba Musa, Konate, mansa Keyita*;

— шестнадцать воинов (носителей колчана) — *Kamara, Konde, Trawele, Dansэкэ, Dunbuya, Kamisэкэ, Fofana, Koyita, Bakэ, Jawara, Tunkara, Bori Mansa Turu, Samadi Bэбэ* (народ бобо Буркина-Фасо), *Kasim Gindo* (догоны семьи Гиндо), *Kankan Saralon* (Сьерра-Леоне), *Сэтэпэли* (сомоно — народ рыбаков);

— представители 5 кланов марабутов: *Sere Bukari Jane, Tumunэ Manjan Berete, Siriman Kale Ture, Singbe Mara Sise, Seydou Koman Sila*;

— четыре клана ньямакала (кастовых): кузнецы, гриоты, фина (те, кто говорят слова, угодные Аллаху) и кожевенники;

— группа рабов.

Основное отличие версий Дьябате и Куяте — упомянутый список джаму, 16 воинов. Сириман Куяте говорил только о джаму манден, тогда как Адама Дьябате называл и представителей родственных народов. Версия Дьябате интересна тем, что он упоминает догонов. Это соответствует легендам догонов о том, что они пришли в Бандьягара после «разделения мира» и являются сенанку (партнерами по шуточному родству) и «младшими братьями» Кейта (сведения, полученные П. А. Куценковым от информанта Мадани Куяте, г. Севаре, в марте 2015 г. [7, с. 107], подтверждены в ходе экспедиции в Мали в феврале 2022 г.). Однако здесь стоит отметить ценное замечание П. А. Куценкова о том, что в данном случае имелись в виду догоны как целое, а не конкретно Гиндо. В частности, странно, что у упомянутого гриотом Гиндо оказалось мусульманское имя, тогда как, по одной из многочисленных версий, предания об исходе догонов из Страны манден, догоны ушли оттуда именно из-за нежелания принимать ислам (что произошло явно после принятия хартии), по другим версиям, до принятия хартии, но ушли будучи язычниками и хранителями фетишей. Могу лишь предположить, что Гиндо наиболее знакомы в тех местах, так как они «младшие братья» Кейта, которые там наиболее многочисленны.

⁴ По словам Адама Дьябате, все, что рассказал, он слышал от своего отца, и эти знания передавались в семье, раньше гриоты от Ньягассоля до Кирина, Кита, Кела и Фадама, область Курусса, хранили эти истории.

⁵ Надо отметить, что здесь как раз и заключено противоречие. Рабы как социальный класс есть, но рабство запрещено. Это, собственно, и доказывает, что либо речь идет о набегах (и рабстве в американском смысле), либо мы видим несоответствие в хартии.

Про сомоно, о которых в версии Сиримана Куяте нет конкретного упоминания, Ниань пишет: «Чтобы вознаградить лодочников сомоно и бозо из Нигера, Сундьята Кейта объявил их “хозяевами вод”» [8, p. 158].

Шестнадцать воинов по версии Куяте (что соответствует полученным мною сведениям от гриотов семьи Куяте и семьи Кейта из Ньягассоля, а также от гриота Гоши Дьябате из Сигири): *Traore, Konde, Kamara, Kuruma, Kamissoko, Magassuba, Jawara, Sako, Fofana, Koita, Dansuba, Jabi, Jallo, Jakite, Sidibe u Sangare*.

Отметим, что, согласно Адама Дьябате, основные кланы манинка — это Траоре, Камара, Конате, или Кейта⁶, Думбуя и Конде, «все были сильны и боялись друг друга». Они расселились по территории манден и разграничили зоны влияния кланов (клан состоит из прямых потомков одного и того же предка по отцовской линии) [9, p. 46].

Некоторые расхождения версий вполне понятны. Гриот Адама Дьябате говорил все это в ходе устного повествования эпоса о Сундьяте. Его вариант сказания бытует в районе Бананингоро, откуда гриот родом. Гриот Сириман Куяте представил версию хартии, уже записанную, со своими пояснениями, в которых и были упомянуты джаму (в самой версии хартии джаму не упоминались). Версия Куяте зафиксирована со слов нескольких гриотов из разных областей, а также из Сенегала. Однако в каждой области преваляют свои джаму, о них местные гриоты знают все, тогда как о джаму других областей каждый из них осведомлен гораздо меньше. Версия Куяте выглядит слишком правильной, тогда как версия Дьябате является более реалистичной.

Хартия и клятва охотников

Гораздо интереснее то, какой текст всемирно признан как текст хартии. Мы встречаем в качестве хартии Курукан Фуга и текст, представленный Сияку Куяте и Нианем, и текст клятвы охотников, который был записан и переведен малийским исследователем Юсуфом Тата Сиссе [4]⁷. Какой именно из текстов признан в качестве хартии и включен в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, не совсем понятно, так как во всемирном докладе ЮНЕСКО 2009 г. говорится: «Эта хартия, провозглашенная в форме клятвы, включает преамбулу и семь глав, состоящих из статей, касающихся ведения общественной и семейной жизни и сгруппированных в рамках следующих основных заголовков: социальное взаимопонимание и мир в условиях этнического и культурного разнообразия; неприкосновенность человеческой жизни и запрет физических или моральных пыток; воспитание в рамках семьи в духе уважения родителей, поддержки членов семьи и заботы о детях; целостность родной земли и защита человеческой личности; продовольственная безопасность; прекраще-

⁶ О двух этих джаму часто говорят, что это одно и то же, так как, согласно традиции, родителями Сундьяты были Конате (мать) и Кейта (отец), а именно от Сундьяты ведут свое происхождение и Конате, и Кейта сейчас, что их и объединяет. Поэтому многие гриоты считают их одним джаму. Однако в качестве первых предков у них выступают братья Лавали Симбон и Кабала Симбон (Симбон — звание великого охотника), еще два их брата Донво и Кулибали являются прародителями двух оставшихся родов мансаре — Кани и Каниньогон Симбоны соответственно.

⁷ Первое издание вышло в 1991 г.

ние набегов с целью захвата рабов; свобода самовыражения и предпринимательства» [10, p. 266].

Перед этим речь идет о принятии данной клятвы в Курукан Фуга на общем собрании под предводительством Сундьяты, что соответствует опять же хартии, так как, согласно устной традиции, клятва охотников была принята в Дакаджалане ранее хартии на 14 лет (в 1222 г.).

Описание сюжета устного документа соответствует хартии, зафиксированной Сириманом Куяте и Джибрилом Тамсиром Нианем, но его характеристика как клятвы, состоящей из семи глав, отсылает нас к клятве охотников, записанной Юсуфом Тата Сиссе. Таким образом, неясно, о чем идет речь в докладе ЮНЕСКО.

Что касается клятвы охотников, то она была записана в 1965 г. со слов Фаджимба Канте, патриарха кузнецов деревни Тегекоро и главы союза охотников округа Кангаба. По его словам, сначала была провозглашена *Donsolu kalikan* (клятва охотников), ее также называют *Dunya makilikan* (призыв к миру) или *Manden kalikan* (клятва манден). Это заявление было торжественно провозглашено в Дакаджалане, первой столице Мали. Клятва охотников — то, что Юсуф Тата Сиссе назвал «устав нового манден» в своей работе, опубликованной в 1991 г., позже в книге 2003 г. он называл данный текст «клятва манден» (*Manden Kalikan*) [11].

Юсуф Тата Сиссе говорил, что хартию (клятву охотников) можно квалифицировать как клятву, поскольку она сопровождала собственно клятву, которую охотники дают во время инициации. Произнося клятву, охотники прижимают руку к земле, чтобы оставить след на ней. Юсуф Тата Сиссе также заявлял, что датировка клятвы точная, поскольку события, изложенные в ней, соответствовали периоду, когда комета Галлея была видна в небе Мали. По данным Парижской обсерватории, эту комету наблюдали с октября 1222 по март 1223 г. [12]. Комета Галлея была весьма значима для манден, как и для многих народов в те времена. Ее появление отмечено в хрониках Кореи, Китая и Японии, во многих европейских монастырских анналах, сирийских хрониках и в русских летописях [13]. Значимость кометы отметили Юсуф Сиссе и Ва Камиссоко. До 1986 г. ее видели всего десять раз [14, p. 261, 396].

Таким образом, на сегодняшний день существуют два устных документа. Один записан в 1965 г. и датируется 1222 г., впервые провозглашен в Дакаджалане, а другой восстановлен в 1998 г. и относится к событиям в Курукан Фуга 1236 г. Некоторые считают их единым текстом, кто-то — связанными текстами, но в действительности эти два устных документа непохожи друг на друга. Если первый принадлежит союзу охотников, у которых свои гриоты, не относящиеся к гриотским джаму, то второй относится ко всем манден и хранится именно в гриотской традиции. Справедливости ради стоит отметить, что и сам Сундьята, и все правители и выдающиеся люди манден были охотниками. Два этих текста связывают два постулата — право на жизнь и равенство жизней, а также запрет на рабство, связанное с охотой на людей, которая в те времена велась в Западной Африке повсеместно, от нее страдали все социумы. Юсуф Тата Сиссе говорил, что после провозглашения хартии были сформированы целые бригады охотников по борьбе с захватчиками рабов [14]. В реальности положение рабов варьируется в зависимости от способа приобретения, а также поколения в состоянии рабства. Есть рабы, приобретенные на войне, как общие или правителя, так и частные, а также рабы, зачастую куплен-

ные в своей же деревне. В традиции и в частных беседах встречались упоминания только о деревенских рабах в эпосе рабов, принадлежавших правителям, или рабов-дружинников (последние только у бамана и относятся к более позднему времени). Так, при правителе (согласно эпическим сказаниям) раб часто выступал в роли помощника или посланника. В Гвинее рабы как отдельная социальная группа, наряду с *nyamakala* (ремесленниками), существовали до конца 1960-х годов, если не дольше, так как 13 февраля 1999 г. состоялся разговор со старейшиной семьи Таравеле Абубакаром Таравеле (63 года) в Ньягассоля, который причислял себя к семье рабов. Старейшина Таравеле вспоминал, что только их семья могла участвовать в жертвоприношении духу-покровителю деревни, чем он очень гордился (именно членов его семьи приносили в жертву). Кстати, встречал он в облачении воина, с копьем (Таравеле всегда были воинами).

Многие считают, что хартия запретила рабство. Юсуф Сиссе и Ва Камиссоко пишут, что Сундьята запретил «черное рабство», и была объявлена свобода для всех: «Пусть воины воюют; пусть торговцы торгуют; а землепашцы пусть занимаются сельским хозяйством. Таким образом, манден будут приятно жить, манден будут процветать» [4, р. 29]. В реальности хартия скорее закрепила рабов как социальную группу. И хартия, и клятва охотников говорили не о запрете рабства как такового, а только о запрете охоты на людей для обращения их в рабов.

Сравнение хартии и клятвы охотников

Клятва охотников в версии, опубликованной Юсуфом Татой Сиссе в книге «Хартия манден и другие традиции Мали» в 2003 г. [15], начинается со слов: «Манден живут в любви, свободе и братстве, что означает, что нет больше притеснения народов в манден. Это наша старая война. Поэтому дети Санене и Контрона заявляют на все 12 сторон света, во имя всех манден».

Клятва охотников во многом пересекается с легендами о Саане (или Санене) и Кондолоне (Контороне), основоположниках союза охотников, особенно с основным мифом о двух братьях. В частности, в мифе, записанном Юсуфом Тата Сиссе, говорится, что охотники дали клятву (*kalikan*), что они будут безобидны, как дети, и установили обряды по защите любой души [16]. Именно на «безобидность» и сделан акцент, а также на повышение ответственности охотников перед остальными. Последнее, в частности, может объясняться тем, что именно правители и воины становились охотниками.

Основными положениями присяги являются соблюдение норм и правил общества, обеспечение населения едой, отмена рабства⁸, пыток и унижения других, сохранение баланса с природой, защита саванны охотниками. Произнося клятву, охотники прикладывают руку к земле, чтобы оставить ее отпечаток, заверяя так свою клятву. Тексты хартии и клятвы совпадают только в одном — они направ-

⁸ Имелись в виду скорее отмена охоты на людей и продажа их в рабство другим народам (в частности, сахельским маврам), что практиковалось в Западной Африке: «Нападения запрещены с этого дня у манден», «Больше не будут вставлять железные удила в рот человеку». Отметим, что это иное рабство, нежели то, которое практиковалось до недавнего времени у манден, когда рабы были одним из социальных классов, людьми, которые не владели землей, не могли на ней работать и жили в семье патронов.

лены против рабства, а именно против захвата собственных граждан и продажи их чужакам. Да, в определенный момент люди манден обратили внимание на то, что они сами захватывают своих соотечественников, «вставляют им в рот уздечку» и продают народам-посредникам, которые снабжают рабами торговцев. Франсис Симон писал: «Воцарилась небезопасная обстановка: малинке брали в плен других малинке и продавали их марке или маврам Сахеля, которые затем вводили рабов в транссахарскую торговую сеть» [17]. Однако у манден существовал и другой вид рабства: дети, проданные семьей, если семья не могла их содержать, и воины, захваченные во время военных действий. И те и другие не могли быть изначально нямакала (ремесленниками), свободными людьми. Далее рабы делились по тому, в каком поколении они живут в доме. В третьем поколении они могли взять джаму патронов и быть освобождены. Но и во втором поколении *woloso*, рожденные в доме, воспитывались уже вместе с детьми патрона и не особо притеснялись. Сириман Куяте говорил, что до появления империи Мали работорговля лишила манден части жизненной силы. Эта практика была запрещена Сундьятой, а условия домашнего рабства были смягчены. Рабы делились на две категории: 1) свободные мужчины и женщины, захваченные во время войн и обращенные в рабство, те, которых купили и которые, таким образом, сменили хозяев: *Mina jon* (схваченные рабы) и *San jon* (купленные рабы); 2) потомки первых, рожденные в доме хозяина: это *woloso* — «рожденные в доме». *Woloso* можно было только использовать или освободить, хозяин не мог их продать. Большинство из них со временем ассимилировались и приняли джаму своих хозяев [1].

Адама Дьябате говорил, что рабами могут стать абсолютно все, кроме гриотов. Не бывает гриотов-рабов [7]. Но говорили, что и нямакала не могли быть рабами.

Таким образом, можно вполне сказать, что текст клятвы охотников, переключаясь с их легендами, звучит вполне правдоподобно. Союз охотников действительно является примером для остальных. Это люди, которые призваны служить обществу и оберегать традиции (уважение к старшим, обеспечение семьи и защита своей земли — основные ценности всех манден).

К тому же охотники всегда были воинами или правителями, как заметил Карамого Адама Дьябате: в Курукан Фуга все, кто тогда собрались, были охотниками. Сам Маган Сундьята носил титул Симбон — Великий охотник. В версии Сиримана Куяте специально оговаривается, что Факомбе (легендарный прародитель охотников) является главой всех охотников (37-я статья). Часть положений хартии совпадает с положениями клятвы охотников и их обязанностями.

Во время экспедиций в разговоре с охотниками было отмечено, что они особенно выделяют свою безобидность, даже их взаимоотношения с животными предполагают соблюдение баланса и равенства⁹. В песнях охотников часто встречается сюжет, что если охотник случайно убил ребенка духа (*jina*), например, он должен найти способ возместить потери, а если ранил его, то спасти. Любой вред, причиненный жизни, требует возмещения.

Хартия, в отличие от клятвы, наибольшее значение придает именно разделению социума на группы и взаимоотношению этих групп. Хартия скорее напо-

⁹ В сказках популярен сюжет, когда охотник, который убивает слишком много зверей, наказывается ими. Звери пытаются его убить, и только благодаря матери охотник спасается.

минает свод законов. Напомним, что ее текст существует по меньшей мере в двух вариантах (см.: [1; 5]). Эти варианты немного разнятся. Но, как уже упоминалось, единого текста хартии никогда и не существовало. Гриоты — участники семинара в Канкане — вспоминали все, что знали о ней, что им рассказывали старшие родственники. Таким образом, в любом случае общий текст является искусственным. Именно текст хартии как исторический документ ставится под сомнение многими учеными [18]. Однако мы можем сомневаться только в его точности, но не в существовании самого договора по разделению общества, земель и порядка в новой империи. Можно предположить, что все происходило постепенно. Например, Ниань пишет, что обсуждались эквиваленты джаму у разных народов, входящих в империю [8, p. 158]¹⁰, поскольку без этого невозможно было определить их место и роль. Полагаю, это не было сделано прямо во время встречи в Курукан Фуга, а скорее происходило на местах по мере необходимости. Как замечено во время интервью с гриотами и старейшинами Гвинеи, все они знают только джаму, который встречаются в их регионе, может быть, слышали еще о некоторых других, но ничего про них не знают. Вероятно, точно так же шло и определение законов и порядка, касавшихся экономики и брака, так как даже брачные обычаи разнятся в регионах, и даже в деревнях. Также варьируется и доход в разных деревнях, поэтому определять, например, единый выкуп за невесту было нецелесообразно.

Что касается прав и свобод, которые заявлены в хартии, то непонятно, против какого рабства направлены положения хартии¹¹, ведь обычное рабство у манден, о котором упоминалось выше, исчезло только в конце XX в.

Хартия многими статьями похожа на договор между различными участниками — победителями, которые принадлежат к разным этническим группам, внесшим вклад в победу, о социальной градации (согласно заслугам) с учетом дальнейшего развития нового социума. Первая часть хартии (организация социума) звучит вполне логично и имеет обоснования в других устных источниках, эпических сказаниях, в которых упоминается история предков с начала рода. «Экономическая» часть скорее похожа на то, что гриоты-участники вместе вспомнили из традиционных норм. Ни о каких подобных договорах нет упоминаний даже у Тамсира Нианя, и вряд ли о них стали бы договариваться: с одной стороны, эти нормы тогда были очевидными, с другой стороны, в различных местностях традиции существенно различались и различаются до сих пор. Что касается прав человека, а особенно прав женщин, то это скорее то, что гриоты хотели видеть в хартии, но не то, о чем стали бы говорить правители и воины в XII в. (женщин среди участников встречи не было). Даже сейчас на традиционных собраниях старейшин, глав семей и деревень женщины не присутствуют. Их мнение учитывается только в кругу семьи.

В действительности кроме социальной градации по кастам Ниань говорит только о разделении власти в будущей империи (Сундьята — царь царей, вожди Нема и Вагаду также имеют титул царей, остальные провинции возглавляются вождями), системе наследования от брата к брату и о закреплении наследствен-

¹⁰ Выше уже указывалось, что Ва Камиссоко с Юсуфом Сиссе, а также мои информанты из Ньягассоля Крикура и Бананинборо говорили о том, что джаму появились в Курукан Фуга. Однако клановые имена были и до этого, в Курукан Фуга они скорее оформились в систему.

¹¹ См. подробнее: [19].

ности при разделении на касты (чего не было в Сонгайской империи) [8]. О том же самом в своем эпосе говорит Карамого Адама Дьябате.

Но сейчас все это имеет значение только с точки зрения истории. По этому поводу можно процитировать Элизабет Ф. Лофтус: «Память человека — не просто собрание всего, что с ним происходило в течение жизни, это нечто большее; воспоминания — это еще и то, что человек думал, что ему говорили, во что он верил. Наша сущность определяется нашей памятью, но нашу память определяет то, что мы собой представляем и во что склонны верить. Создается впечатление, что мы перекраиваем свою память и в процессе этого становимся воплощением собственных фантазий» [19, с. 303–311]. Все это может относиться в равной и даже в большей мере и к народной памяти. Нельзя забывать, что устный текст остается всегда актуальным, так как, по сути, сочиняется заново во время его воспроизведения, согласно современной народной памяти. Да и историческую память, даже с наличием письменных источников, достаточно просто изменить, что мы сегодня и наблюдаем в мировом масштабе.

Сегодня хартия — это именно тот текст, который нужен не только народам манден, потомкам империи Мали, но и всей Африке, и даже всему миру. Он обозначает не только сегодняшнюю направленность развития социума, но и корректировку своей истории в пользу интеграции в мировое сообщество. Этот текст вместе с эпосом о Сундьяте является отличным основанием для развития социума и, главное, для повышения чувства национального достоинства, высокой самооценки и самоидентификации.

Сегодня идут дискуссии о роли хартии для Африки [20], высказываются идеи о необходимости пересмотра некоторых персонажей эпической истории, в частности Сумаоро Канте, так как в эпосе о Сундьяте прослеживается его демонизация. Таким образом, мы видим, как современность может влиять на фольклор и изменять его. Причем сейчас это происходит «сверху» и вполне организованно. Это не просто спонтанное видоизменение текста в устах гриота, который зависит от аудитории, места и времени повествования. А ведь Сумаоро Канте — один из главных персонажей сказаний о Сундьяте — представляется основой исторической памяти социума. Некоторые информанты в Ньягассоля и соседних деревнях также говорили, что первым правителем Манден считается именно Сумаоро Канте, но он стал плохим и жестоким правителем. Сундьята же после долгой войны победил его, став истинным правителем манден¹².

Эпос о Сундьяте представляет собой то основание, на котором зиждется представление манден о себе, это «первосказание», в нем отмечены все нормы социума, все предки, от которых ведут свою историю основные кланы манден. Это начальная точка отсчета их истории. Главный первопредок — Сундьята, но его образ зависит от образа антагониста, коим и стал Сумаоро Канте. Чем сильнее антагонист и чем больше у него отрицательных черт, тем ярче и сильнее герой. С нашей точки зрения, фольклор манден не отличается сильными отрицательными героями. И сам Сумаоро, если судить по поступкам, не слишком злой и несправедливый, скорее

¹² По словам Коба Кейта (90 лет), Сумаоро бежал от Сундьяты в Ньяфунке, там он умер, его армия распалась. Сундьята умер в До, куда он пошел из Ньягассоля, так как стрела попала в его сердце. До находится в 30 км от Ньягассоля, на территории Мали, по описаниям, там было много золота, а люди До были первыми фетишерами.

сильный, но для манден и этого достаточно. Для более яркого отрицательного образа гриоты описывают его как могущественного колдуна (он кузнец, т. е. человек, в принципе не чуждый магии), облаченного в одежду из человеческой кожи.

«Подправив» образ Сумаоро, есть риск изменить и образ Сундьяты. А кто, как не манден, понимает все силу образа важных для социума людей? Именно в эпизоде о Фа Коли мы слышим, как герой просит гриота приписывать все его подвиги Сундьяте, и это не единичный пример. Образ Фа Коли не столь важен для манден, как образ Сундьяты. Чем выше и лучше образ их основателя, тем более сильными и значимыми считают себя сами манден, тем выше их самооценка, тем мощнее их общая энергия «ньяма». И с годами это представление не меняется. Нет у них другого фундамента, и ломать его не стоит.

Переписывание истории, желание подогнать ее под современные ценности того или иного общества — мировой тренд современности. Африка здесь не одинока. В Африке мы наблюдаем мощное движение по объединению африканских ценностей и африканского мировоззрения. При всем многообразии африканских культур, африканцы понимают, что у них много общего, при этом отличного от европейского. Идет попытка создания единой африканской реальности. Действительно, мы можем говорить о более или менее общем взгляде на предков, на время, на историю... Создание Африканского союза во многом породило и необходимость признания общих ценностей. Африканцы все чаще обращаются к традициям, традиционным верованиям не только в поисках «общеафриканского» миропонимания, но и в желании найти подсказки для решения современных проблем. Сейчас они говорят, что, если наши предки умели договариваться и все решалось на всеобщих встречах, почему бы это не использовать и сегодня. Если можно задействовать шуточное родство для разрешения межэтнических конфликтов, то не пора ли так и сделать. В своем интервью изучающий традиционную культуру малийский ученый Карамого Фабла Думбия говорил: «Мы должны верить в нашу способность вести диалог друг с другом. Наша страна и наши предшественники переживали кризисы похуже этого, но они их преодолели. Почему не мы?» [21].

Карамого Фабла Думбия предлагал задействовать традицию сенанкуя в решении конфликта между фульбе и догонами в Мали. Он считал, что, поскольку ни один догон не может отказаться от посредничества бозо, так же как и фульбе от посредничества кузнецов, необходимо создать комиссию, состоящую исключительно из бозо, манинка и кузнецов, для склонения к диалогу конфликтующих сторон. «Настоящие фульбе и догоны никогда не откажутся от решений этого собрания», — считал он [21].

Африканцы все чаще говорят об общей истории, ценностях, единстве культуры, что ведет и к единству политического и экономического развития¹³. Например, Шейх Анта Диоп писал об «историческом единстве в черной африканской вселенной» [22]. На этом фоне хартия манден становится общеафриканским достоянием,

¹³ «Африканские народы, как на континенте, так и в диаспоре, имеют не просто общую историю, но общую судьбу» [23]. Панафриканские интеллектуальные, культурные и политические движения рассматривают всех африканцев как принадлежащих к одной расе и разделяющих культурное единство, одновременно они призывают вернуться к традиционными африканскими представлениями о культуре, обществе и ценностях.

на которое в своем развитии и при обращении к истории могут опираться все африканские страны, а не только Мали, Гвинея и соседние государства.

К тому же обратим внимание на то, что хартия, как и клятва охотников, принадлежит фольклору. Следовательно, они каждый раз воссоздавались заново до момента письменной фиксации¹⁴. Значит, они могли и должны были видоизменяться в соответствии со временем и изменениями жизни. Поэтому современный вариант, который мы застали, включал в себя и современные идеи.

Что же могло быть на самом деле? Была ли хартия создана действительно в XIII в.? Какой она могла быть тогда? Мы не сможем ответить на все эти вопросы абсолютно уверенно, но вот что точно было и известно нам.

Недалеко от легендарной деревни Ньягассоля (Гвинея, округ Сигири), где хранится священный балафон Сумаоро Канте «Сосо-бала»¹⁵, прямо относящийся к Сундьяте и времени создания хартии, есть место встречи, аналогичное Курукан Фуга. Точнее, сейчас мы знаем новую деревню Ньягассоля, но восточнее, ближе к древней деревне Бананингоро, есть старая Ньягассоля, представляющая собой древние каменные остовы домов. Недалеко от этого места есть и деревня Крикуро — Новая Кри, куда переселились жители легендарной Крикоро (Старой Кри). Все эти деревни находятся примерно в 5–12 км друг от друга (восточнее и северо-восточнее Ньягассоля). Баланинду, Бананингоро, Крикоро и другие соседние деревни имеют общую историю с Ньягассоля и всегда взаимодействовали друг с другом. В них проживают в основном родственники, эти деревни считались наиболее крупными и вместе образовывали «сердце манден»¹⁶.

Между Крикуро, Старой Ньягассоля и Бананингоро (местные говорят, что основана она более тысячи лет назад, как и Старая Ньягассоля)¹⁷ находится

¹⁴ Даже сейчас информация о хартии, как и сам ее текст, используемый гриотами в своих повествованиях, воссоздается каждый раз заново и видоизменяется.

¹⁵ Относительно недалеко от Ньягассоля (в 20–30 км к югу) находится деревня, где до сих пор хранится рубашка Фа Коли (племянника Сумаоро Канте и сподвижника Сундьяты), которая увеличивается или уменьшается в размере в зависимости от того, кто ее наденет (Фа Коли, будучи карликом, злясь или волнуясь, вырастал в гиганта). Сундьяту иногда также привязывают к истории Ньягассоля. Так, местные старейшины рассказывали о том, что в свое время Сундьята преследовал Сумаоро Канте в тех местах.

¹⁶ Крикуро — значительно меньшее поселение и более новое. По рассказам местных жителей, переселяясь из Крикоро из-за нехватки воды, они забрали с собой священный камень, дающий им силу. Довольно большая абсолютно плоская глыба, похожая на метеорит. Позже жители деревни все же сумели ее расколоть на три куска.

¹⁷ По словам моих информантов, Бананингоро самая старая из них, Баладугу около 1000 лет, Ньягассоля около 800 лет. Первый манден, который появился там, — Сараге. Сараге и его люди были не земледельцами, а охотниками, в частности его люди охотились на других, превращая их в рабов. Кейта из Ньягассоля ведут свое происхождение от Насира Мади, который привел туда своих людей (19 родов). Старое название Ньягассоля — Ньягаса (об этом сообщил гриот Момби Куяте в феврале 1999 г.). В Крикуро говорили, что Кейта, которые живут там, и многие Кейта из Ньягассоля пришли из Крикоро: первым, кто ушел из Крикуро, был Дамбаге Мади, его сын Момби пошел в Ньягассоля, а Насира Мади был уже его сыном (информация получена от Мамадиджан, Сейду и Муса Кейта — 56, 51, 60 лет). Коба Кейта (90 лет) говорил, что [Таманкуру] Момби родом из Кокунфара (около 25 км от Ньягассоля). Версии прихода Кейта в этот регион разнятся. Кто-то считает, что район Ньягассоля был заселен и до прихода Кейта. Есть рассказы о том, что сам Сундьята был здесь, и он сидел на одном из камней в Кебенсогоро. Кто-то говорил, что народа там не было или было совсем мало. Все уверенные сведения начинаются с Сараге и Насира Мади. Причем есть версии и об их взаимодействии, и о том, что Сараге жил намного раньше. Как рассказывали в Бананингоро его потомки, семья главы деревни (в их доме находится могила Сараге), Сараге

Кебенсокоро (Ке-бен-со-кэро — «место встречи людей под бобовым деревом»). Кейта Мамади (56 лет), Муса (60 лет) и Сейду (51 год) из Крикуро (Новой Кри) в 1999 г. рассказывали, что их предки Кейта пришли сюда из Крикоро (Старой Кри), но в Крикоро их предки пришли из Ниани. Часть из них основала Крикуро, часть поселилась в Старой Ньягассоля, поблизости. Кебенсокоро — это место исторической встречи, похожее по описанию на Курукан Фуга. Встреча также датируется местными жителями датой окончания войны между манден и империей Сосо. Лидеры кланов манден собирались там, когда им нужно было решить свои проблемы, и так продолжалось до конца XX в.

Как объясняли информанты в 1999 г., в Кебенсокоро первоначально встречались 33 представителя основных кланов манден. Здесь можно увидеть 34 камня: 33 были для старейшин основных кланов (потомков сыновей Сундьяты (*mansare*), представителей всех остальных джаму и для трех вождей деревень Ньягассоля, Бананинкоро и Баландугу), и один камень для Сундьяты. Цифра 33 встречается в хартии постоянно. Если посчитаем количество джаму: так называемых свободных *hɔrɔn*, или носителей колчана, вместе с *mansare*, правящими кланами, или «принцами», — то получаем 29 родов¹⁸. В хартии упомянуты 16 родов «носителей колчана», четыре рода мансаре, пять родов марабутов и четыре «касты» ньямакала (ремесленников). Прибавив к ним троих глав деревень и самого Сундьяту (о присутствии которых говорят информанты), мы получаем число 33, что соответствует количеству камней.

Гриот Фадиги Сисоко в эпосе о Сундьяте говорит именно о 33 кланах *tuntan tɔgɔ*: 16 *tuntan-jɔn* — кланов воинов, четыре клана хранителей секретов — *jabi-fi n-jɔn*, пять родов потомков *Mamuru*, пять кланов марабутов *mori* (один клан патриархов и четыре пришли позже) и один клан *tɔgɔfin* — *tɔgɔ* (внекастовые) [25, р. 112]. Всего он упоминает о 90 родах. В *Sunjata Fasa* (хвалебной песне Сундьяте) гриоты пели, что в большом собрании *kalaben*, где Сундьята со своими соратниками обсуждал создание социальной системы Мали, принимали участие *Ton-ta-jon tan ni woro*, *Jalifen ce seegi*, *Mori kanda loolu Ani mogo-fe-mogo konondo* — «16 кланов благородных, 8 кланов гриотов (ремесленников), 5 марабутов и 9 кланов иных (другие этнические группы, принимавшие участие в создании Мали)» [26, р. 31]. Гриот Ва Камиссоко в повествовании об истории Мали рассказывает о том, что все 33 рода были воинами: *Tuma min na nà ye Nyani Mamuru lasigi yen Manden yan o lon, nwana min be Manden yan, o ye siya bi saba ani saba le ye, o kelen kelen be yà ta tako nye Manden* — «Когда Ниани Мамуру обосновался в Манден — 33 рода “рыцарей, воинов” было в Манден, все они служили Манден» [14, р. 82]. По общепринятому мнению, собрание *Gbara* состояло из 29 мест на поляне Курукан Фуга. Как уже упо-

не был Кейта, так как Кейта их стали называть позже (что означает, что не было джаму). Момбивулен Кейта (67 лет) упоминал, что первых Кейта в Бананинкоро звали «Старые Сараге». Насирамди пришел из Момон, а первые Кейта, которые поселились в Ньягассоля, имели джаму Канкама (Канкана) и пришли туда с востока. Вспомним, что в словаре джаму В. Ф. Выдрина *Nagaso* означает почетное имя у джаму *Kankana* (*dialonke*). Таким образом, именно дьялонке жили на этой земле до прихода манден [24]. Однако есть и те, кто считает, что все эти территории были заселены Камара (т. е. сонгаями), поэтому Камара так много и они относятся к различным профессиональным кланам, воинам и правителям.

¹⁸ Отметим, что не все джаму присутствовали в этой области (в частности, там точно не было представителей всех пяти семей марабутов; в первый визит в Ньягассоля марабутов там не встречалось), зато было абсолютное большинство семей Кейта (сами они говорили, что есть разные представители их джаму, так как они ведут род от девяти сыновей Сундьяты).

миналось, по версии Адама Дьябате, тридцатым был Фасеке Куяте — гриот Сундьяты. Таким образом, некоторые гриоты повествуют именно о джаму, другие — о родах, которых значительно больше, третьи — о «кастах».

Когда Сириман Куяте дает пояснения к главам хартии (именно его вариант признан основным), он перечисляет все джаму Манден:

— 16 кланов воинов ton ta jon — Traoré, Condé, Camara, Kourouma, Kamissoko, Magassouba, Diawara, Sako, Fofana, Koïta, Dansouba, Diaby, Diallo, Diakité, Sidibé and Sangaré;

— 4 джаму «принцев» — Koulibaly, Douno (или Soumano, или Danhou, или Somono), Konaté и Keïta;

— 5 кланов марабутов — Cissé, Béréte, Diané и Sylla, или Koma.

Далее идут «ремесленники»:

— 2 джаму гриотов — Kouyaté и Diabaté;

— 1 семья фина — Camara;

— 3 джаму кузнецов — Kanté, Camara, Kourouma;

— 1 джаму кожевников — Sylla.

Таким образом, в варианте хартии Сириман Куяте перечислены 32 джаму¹⁹.

В Баланингоро и окрестных деревнях говорили: хотя здесь живут в основном Кейта и представлены далеко не все джаму, даже семья Кулибали была всего одна и пришла она в Ньягассоля относительно недавно, деление идет именно по родам, а не по джаму. Например, Кейта бывают девяти разных родов, ведущих свое происхождение от девяти сыновей Сундьяты (сведения информантов из Ньягассоля и округа). Таким образом, хотя число 33 (количество камней Кебенсогоро) и соответствует кланам, упомянутым в хартии, но вкладывался в нее иной смысл.

В январе-феврале 1999 г. Маду Джонтан Кейта, глава деревни Ньягассоля, рассказывал про деление на кланы, которое было произведено после великой битвы и победы Сундьяты. Упомянув Кебенсогоро как место встречи основных кланов Манден после победы Сундьяты, он говорил, однако, больше о современном использовании этого места, где во время влажного сезона встречались представители всех родов для решения насущных проблем области. Он также упоминал Курукан Фуга и прошедшую там встречу, на которой была выделена структура общества манден. Многие информанты рассказывали об охоте на людей и продажу рабов маврам и арабам, что разоряло тогда манден и угрожало всем людям. В принципе любые пленения могли рассматриваться как охота на людей.

Таким образом, есть рассказы, собранные в 1999 г. и о Курукан Фуга, и Кебенсогоро. Отметим, что в 2014 г. место Кебенсогоро практически заросло, и уже только старшие Кейта из Бананингоро могли его показать. То же самое произошло и с остатками старой Ньягассоля. Молодые люди уже ничего не знали об этих местах. Ньягассоля потеряла свою историю, за последние 15–20 лет там произошла сильная исламизация²⁰, а также популяризация места, ставшего практически туристическим, чего не произошло с Бананингоро, куда цивилизация и ислам еще не

¹⁹ Именно эти джаму называли гриоты и остальные информанты, когда велся опрос по джаму в округе Сигири в 2014 г. Это гвинейские джаму (манинка), они же основные джаму манден.

²⁰ Построено несколько мечетей, люди стали акцентировать свою принадлежность к исламу, но, главное, произошла «амнезия» доисламского прошлого: забыты места духов-покровителей, многие традиции и т. д.

добрались (Бананингоро — деревня фетишеров, охотников и колдунов). В Ньягассоля вместо собственных устных историй стали пересказывать историю письменную. Фетиши в силу исламизации попали под запрет, а вместе с ними и легенды. В 2014 г. оказалось, что практически никто не может показать места поклонения, а также древние места Ньягассоля, которые демонстрировали в 1999 г.

Что касается сведений, полученных мною в 1999 г. о Курукан Фуга в Ньягассоля, то хотя они и не могут однозначно свидетельствовать в пользу достоверности историчности хартии, но могут говорить о том, что это событие было включено в историю тех мест. Собственно, гриот Сириман Куяте родом из семьи гриотов Куяте из Ньягассоля (впрочем, это ведущая семья гриотов, ее члены работают и в Мали, и в Гвинее). Также вспомним и сказание Карамого Адама Дьябате из Бананингоро. Он известный и знающий гриот, все сведения о Курукан Фуга слышал от своего отца. Точно можно утверждать одно: никто из манден в 1999 г. не упоминал о свободах, зафиксированных на встрече в Курукан Фуга. Многие говорили именно об охоте на людей, о том, как она ударила по манден, и утверждали, что после победы Сундьяты она была запрещена на территории манден.

Можно предположить, что места, аналогичные Курукан Фуга и Кебенсогоро, существуют и в других районах Мали и Гвинеи. У манден принято решать все проблемы сообща, на общем собрании представителей старейшин всех кланов, живущих на определенной территории. В деревне Ньягассоля старейшины регулярно собирались для решения насущных проблем в гостевом доме у главы деревни Маду Джонтан Кейта. Он созывал их, играя на своем барабане. В Бананингоро мы были свидетелями того, как происходит разрешение конфликтной ситуации: коровы из пограничной малийской деревни потоптали поля семей из Бананингоро. Были собраны старейшины, представители как малийской, так и гвинейской сторон, меня приглашали в качестве незаинтересованного арбитра для решения спора, что соответствовало традиции²¹. Таким образом, практика совместного решения споров представителями всех семей деревни или округи точно существовала до начала XXI в., скорее всего, она существует и поныне там, где нет современных представителей власти: мэра и полиции.

Нельзя сказать, какое из мест древнее, Курукан Фуга или Кебенсогоро. В Кебенсогоро также должен был присутствовать Сундьята, однако нигде в эпосе гриоты об этом не говорят, но информанты в Ньягассоля и Крикура утверждали это. Кебенсогоро материально и не вызывает сомнений в реальности и функционировании, к тому же оно расположено недалеко от реально существующих древних руин старой Ньягассоля, которая значительно старше самого Сундьяты. По утверждениям жителей окрестных деревень, ей 1000 лет. Впрочем, все это относится к устной традиции и в большей степени важно не для истории как таковой, а для самих манден.

Подводя итоги, можно отметить, что в хартии манден есть как нормы, относящиеся ко времени становления империи Мали (даже более древние), так и те, что появлялись за все время функционирования хартии в сказаниях гриотов. Хартия является реконструкцией традиции, и после принятия ее вождями в 1236 г. никогда не существовала в таком целостном виде, как сейчас. Сегодня важно именно

²¹ Пришлось отказаться из-за незнания местных правил.

ее восстановление и появление в том виде, в котором она существует, так как она демонстрирует нам не только традиционные ценности народов манден, но и современную их направленность. Разумеется, как и вся устная традиция, хартия вносит изменения в историю. Такая корректировка неизбежна, так как история нужна не для прошлого, а для настоящего и будущего народов манден. Сама же хартия в том виде, в котором она существует, важна не только для них, но и для всей Африки в целом.

Литература

1. La Charte de Kurukan Fuga. 2016. URL: <https://web.archive.org/web/20160303233137/http://caremali.com/docs/charte.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
2. *Niang Mangoné*. The Kurukan Fuga Charter: An example of an Endogenous Governance Mechanism for Conflict Prevention // Inter-generational Forum on Endogenous Governance in West Africa. Organised by Sahel and West Africa Club. OECD Ouagadougou (Burkina Faso), 26 to 28 June 2006. P.72–82. URL: <https://www.oecd.org/swac/events/38516561.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
3. *Niane Djibril Tamsir*. Soundjata ou l'épopée mandingue. Paris: Présence africaine, 2002. 153 p.
4. *Cisse Y., Kamissoko W.* La grande geste du Mali [M]. Paris: Karthala, 2009. T. 2: Soundjata la gloire du Mali. 300 p.
5. La charte du Mandingue. 2015. URL: <http://www.mandiana.com/publications/la-chartre-du-mandingue> (дата обращения: 21.01.2021).
6. *Kouyaté Mamadou*. La variabilité dans quatre versions de l'épopée mandingue // Linguistique. 2015. Vol. 2. URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01203724/file/These_Mamadou_KOUYATE_annexes.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
7. *Куценков П. А.* Описание деревни Семари, составленное ее вождем Буреима Гандеба / перевод и комментарий П. А. Куценкова // История Африки: люди и судьбы: сборник документов и материалов. Ярославль: Филигрань, 2016. С. 99–110.
8. *Niane Djibril Tamsir*. L'Histoire générale de l'Afrique. Directeur de publication du volume IV: L'Afrique du XIIème au XVIème siècles. Editions Jeune Afrique. UNESCO, Paris, 1985. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000060258_fre (дата обращения: 17.02.2021).
9. *Kouyaté Mamadou*. La variabilité dans quatre versions de l'épopée mandingue // Linguistique. 2015. Vol. 1. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01203724/document> (дата обращения: 19.11.2020).
10. Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue: UNESCO World Report. 2009. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000185202_rus (дата обращения: 09.04.2021).
11. *Fofana Aboubakar, Cissé Youssouf Tata*. La charte du mandé et autres traditions du Mali. Paris: Albin Michel, 2003. 64 p.
12. Rencontre-débat: «L'Afrique au coeur de l'humanisme: tradition et modernité de la Confrérie des Chasseurs et de la Charte du Mandé». 2008. URL: <https://www.afrique-demain.org/debat-110-lafrrique-au-coeur-de-lhumanisme> (дата обращения: 11.04.2021).
13. *Kronk G. W.* Cometography. A Catalogue of Comets. Vol. I: Ancient — 1799. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 580 p.
14. *Cisse Youssouf Tata, Kamissoko Wâ*. La grande geste du Mali. Paris: Karthala, 2000. T. 1: Des origines à la fondation de l'Empire. 416 p.
15. Manden Donsolu Kalikan. 2014. URL: <https://fasokan.wordpress.com/2014/02/03/manden-donsolu-kalikan/> (дата обращения: 06.03.2021).
16. *Cissé Youssouf Tata*. Le mythe des divinités tutélaires de la chasse: Sanènè et Kòntròn // *Africultures*. 30.11.2000. No. 33. URL: <http://africultures.com/le-mythe-des-divinites-tutelaires-de-la-chasse-sanene-et-kontron-1627/> (дата обращения: 15.11.2020).
17. *Simonis F.* L'Empire du Mali d'hier à aujourd'hui: Cahiers d'histoire // *Revue d'histoire critique*. 2015. No. 128. URL: <http://journals.openedition.org/chrhc/4561> (дата обращения: 15.05.2021). <https://doi.org/10.4000/chrhc.4561>

18. *Simonis F.* Sunjata Keita et Sumaworo Kanté, fondateurs de l'empire du Mali. URL: http://www.pedagogie.ac-aix-marseille.fr/upload/docs/application/pdf/2011-08/div063_simonis.pdf (дата обращения: 03.05.2021).
19. *Лофтус Э. Ф.* Ложные воспоминания // Когнитивная психология: история и современность: хрестоматия / сост. М. Фаликман и В. Спиридонова. М.: Ломоносовъ, 2011. С. 303–311.
20. Хартия Курукан Фуга: у истока политической мысли в Африке // Saec / L'harmattan. 23.05.09. URL: https://www.nonfiction.fr/articleprint-2532-lesprit_des_lois_de_soundiata_keita.htm (дата обращения: 23.04.2021).
21. Karamoko Fabla Doumbia: «Le sanankuya peut sauver le Centre du Mali». 08.01.2019. URL: <https://30minutes.net/%EF%BB%BFkaramoko-fabla-doumbia-le-sanankuya-peut-sauver-le-centre-du-mali> (дата обращения: 21.04.2021).
22. *Cheikh Anta Diop.* Les fondements économiques et culturels d'un État fédéral d'Afrique noire. Paris: Présence Africaine, 1974. 124 p.
23. *Makalani Minkah.* Pan-Africanism // *Africana Age*. 2011. URL: <http://exhibitions.nypl.org/africanaage/essay-pan-africanism.html> (дата обращения: 22.01.2021).
24. *Bamadaba/jamuw.txt*. URL: <https://github.com/maslinsky/bamadaba/blob/master/jamuw.txt> (дата обращения: 29.04.2021).
25. *Johnson J.* Son-jara. The mande epic. Indiana: Indiana UP, 2003. 350 p.
26. *Smith M. C.* The mande kora: a West African system of thought. Collected writings, essays, and interviews from 35 years of ethnic music research. Tuebingen, Germany, 2011. URL: http://www.uma.edu/wp-content/uploads/2016/01/THEMANDEKORA.ta_rev_.pdf (дата обращения: 18.02.2021).

Статья поступила в редакцию 29 мая 2021 г.;
рекомендована к печати 28 февраля 2022 г.

Контактная информация:

Завьялова Ольга Юрьевна — jontan@mail.ru

The Neo-traditionalism of the Manden Charter

O. Yu. Zavyalova

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zavyalova O. Yu. The Neo-traditionalism of the Manden Charter. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 2, pp. 193–210. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.203> (In Russian)

The Manden Charter, according to tradition, was adopted in 1236 at Kurukan Fuga (Mali), after the victory of Sunjata Keita, legendary Mali ruler, over Sumaoro Kante, general of susu troops. It is a corpus of rules that was created to organize the Mali Empire. In 2009, UNESCO inscribed the Charter on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. The Charter, like the Hunters' Oath (1222), belongs to the oral tradition and was documented only in 1998. There are many oral variants of text. So there is controversy about its authenticity. Basing on the results of my previous research, it is safe to say that the Charter conveys the main social norms of Manden society and its social structure, however, it contains also some modern ideas. In Guinea, near Niagassola village, there is a place similar to Kurukan Fuga, where until recently the main Manden families gathered to make important decisions. Informants said that Sundiata himself was there also. The Charter may be even more significant today than it used to be, which is why it has become the center of attention both among the Manden peoples and abroad. Like every oral tradition the Charter makes changes

in history, and this alternation of history is inevitable, because history is important not just for the past, but for present and future of the peoples. Today the Charter is an important element in Manden's self-identification.

Keywords: Manden, Charter, oral tradition.

References

1. La Charte de Kurukan Fuga, 2016. Available at: <https://web.archive.org/web/20160303233137/http://caremali.com/docs/charte.pdf> (accessed: 01.04.2021).
2. Niang Mangoné. The Kurukan Fuga Charter: An example of an Endogenous Governance Mechanism for Conflict Prevention. *Inter-generational Forum on Endogenous Governance in West Africa*. Organised by Sahel and West Africa Club, OECD Ouagadougou (Burkina Faso), 26 to 28 June 2006, pp. 72–82. Available at: <https://www.oecd.org/swac/events/38516561.pdf> (accessed: 21.01.2021).
3. Niane Djibril Tamsir. *Soundjata ou l'épopée mandingue*. Paris, Présence africaine, 2002. 153 p.
4. Cisse Y., Kamissoko W. *La grande geste du Mali [M]. T. 2: Soundjata la gloire du Mali*. Paris, Karthala, 2009. 300 p.
5. *La charte du Mandingue*, 2015. Available at: <http://www.mandiana.com/publications/la-charte-du-mandingue> (accessed: 21.01.2021).
6. Kouyaté Mamadou. La variabilité dans quatre versions de l'épopée mandingue. *Linguistique*, 2015, vol. 2. Available at: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01203724/file/These_Mamadou_KOUYATE_annexes.pdf (accessed: 21.11.2020).
7. Kutsenkov P. A. Description of the village of Semari, compiled by its chief Bureima Gandeba. Transl. and comments by P. A. Kutsenkov. *Istoriya Afriki: lyudi i sudby: sbornik dokumentov i materialov*. Yaroslavl, Filigran Publ., 2016, pp. 99–110. (In Russian)
8. Niane Djibril Tamsir. *L'Histoire générale de l'Afrique. Directeur de publication du volume IV. L'Afrique du XIIème au XVIème siècles*. Editions Jeune Afrique. UNESCO, Paris, 1985. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000060258_fre (accessed: 17.02.2021).
9. Kouyaté Mamadou. La variabilité dans quatre versions de l'épopée mandingue. *Linguistique*, 2015, vol. 1. Available at: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01203724/document> (accessed: 19.11.2020).
10. Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue: UNESCO World Report, 2009. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000185202_rus (accessed: 09.04.2021).
11. Fofana Aboubakar, Cissé Youssouf Tata. *La charte du mandé et autres traditions du Mali*. Paris, Albin Michel, 2003. 64 p.
12. Rencontre-débat: «L'Afrique au coeur de l'humanisme: tradition et modernité de la Confrérie des Chasseurs et de la Charte du Mandé», 2008. Available at: <https://www.afrique-demain.org/debat-110-lafrique-au-coeur-de-lhumanisme> (accessed: 11.04.2021).
13. Kronk G. W. *Cometography. A Catalogue of Comets. Vol. 1: Ancient — 1799*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999. 580 p.
14. Cisse Youssouf Tata, Kamissoko Wâ. *La grande geste du Mali. T. 1: Des origines à la fondation de l'Empire*. Paris, Karthala, 2000. 416 p.
15. Manden Donsolu Kalikan, 2014. Available at: <https://fasokan.wordpress.com/2014/02/03/manden-donsolu-kalikan/> (accessed: 06.03.2021).
16. Cissé Youssouf Tata. Le mythe des divinités tutélaires de la chasse: Sanènè et Kònròn. *Africultures*, 30.11.2000, no. 33. Available at: <http://africultures.com/le-mythe-des-divinites-tutelaires-de-la-chasse-sanene-et-kontron-1627/> (accessed: 15.11.2020).
17. Simonis F. L'Empire du Mali d'hier à aujourd'hui: Cahiers d'histoire. *Revue d'histoire critique*, 2015, no. 128. Available at: <http://journals.openedition.org/chrhc/4561> (accessed: 15.05.2021). <https://doi.org/10.4000/chrhc.4561>
18. Simonis F. *Sunjata Keita et Sumaworo Kanté, fondateurs de l'empire du Mali*. Available at: http://www.pedagogie.ac-aix-marseille.fr/upload/docs/application/pdf/2011-08/div063_simonis.pdf (accessed: 03.05.2021).
19. Loftus E. F. False memories, eds M. Falikman and V. Spiridonova. *Kognitivnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost*. Moscow, Lomonosov Publ., 2011, pp. 303–311. (In Russian)

20. Kurukan Fuga Charter: At the Origins of Political Thought in Africa. *Saec / L'harmattan*, 23.05.09. Available at: https://www.nonfiction.fr/articleprint-2532-lesprit_des_lois_de_soundiata_keita.htm (accessed: 23.04.2021). (In Russian)
21. Karamoko Fabla Doumbia: «Le sanankuya peut sauver le Centre du Mali», 08.01.2019. Available at: <https://30minutes.net/%EF%BB%BFkaramoko-fabla-doumbia-le-sanankuya-peut-sauver-le-centre-du-mali> (accessed: 21.04.2021).
22. Cheikh Anta Diop. *Les fondements économiques et culturels d'un État fédéral d'Afrique noire*. Paris, Présence Africaine, 1974. 124 p.
23. Makalani Minkah. Pan-Africanism. *Africana Age*, 2011. Available at: <http://exhibitions.nypl.org/africanaage/essay-pan-africanism.html> (accessed: 22.01.2021).
24. *Bamadaba/jamuw.txt*. Available at: <https://github.com/maslinych/bamadaba/blob/master/jamuw.txt> (accessed: 29.04.2021).
25. Johnson J. *Son-jara. The mande epic*. Indiana, Indiana UP, 2003. 350 p.
26. Smith M. C. *The mande kora: a West African system of thought. Collected writings, essays, and interviews from 35 years of ethnic music research*. Tuebingen, Germany, 2011. Available at: http://www.uma.edu/wp-content/uploads/2016/01/THEMANDEKORA.ta_rev_.pdf (accessed: 18.02.2021).

Received: May 29, 2021
Accepted: February 28, 2022

Author's information:

Olga Yu. Zavyalova — jontan@mail.ru